

ВНУТРЕННИЙ МИР В ИНТЕРЬЕРАХ МАРТИНА ЯНГА

Имя Мартина Янга довольно популярно в Кремниевой долине, которая является ведущим мировым центром высокотехнологичных компаний, таких как Adobe, AMD, Apple, Cisco, Facebook, Google, Hewlett-Packard, Intel, Nvidia, Oracle, Yahoo!, Xerox и др. Здесь, в Сан-Франциско, расположилась дизайнерская компания Martin Young Design, которая является олицетворением культурной эстетики и искусного дизайна. Фирма была основана в 2012-м году Мартином Янгом, который прошел долгий путь от получения образования в Калифорнийском университете в Беркли, в Колумбийском университете в Нью-Йорке и до профессиональной работы в сфере архитектуры в Нидерландах. Помимо всего прочего, он работал на голландского торговца антиквариатом Анн Пол Бринкмана и приступил к осуществлению значимых дизайнерских проектов в Сан-Франциско, в штате Калифорния. Уникальное сочетание полученных академических знаний, мультикультурального опыта и изучение мировых тенденций пронизывает все его творческие работы.

«Мы занимаемся дизайном интерьеров с архитектурной точки зрения. Сквозь призму наших проектов можно оценивать образ жизни наших клиентов, понять их связь с окружающей средой. Эти факты отражаются в форме, цветах, материалах и текстурах в их интерьере»: отмечает Мартин Янг. Как же удастся дизайнеру прочесть мысли своих клиентов и удачно передать полученную информацию через дизайн их интерьера об этом и многом другом Мартин Янг рассказал в интервью с The M.O.S.T.

Текст: Салатын Мирзаева | Фото:

The M.O.S.T.: У вас достаточно большой опыт работы в разных странах. Интересно, как энергетика именно Кремниевой долины повлияла на ваши проекты и как она проявляется сейчас?

Мартин: Область Залива в Сан-Франциско - это прекрасная смесь людей из разных слоев общества. Мне нравится работать с частными домами. Работа же с клиентами, которые предлагают нежилые проекты - это отдельное удовольствие. Одним из таких работ было построение частного самолета компании Gulfstream. Самолет был рассчитан на 17 человек. Задумка заключалась в спроектировании офиса на небе, где каждый мог бы ощутить себя как в частном доме. Я работал бок о бок с Gulfstream и много узнал об авиационном дизайне. Другой проект предполагал создание штаб-квартиры технологического стартапа. Компания проходила раунды финансирования и каждый этап должен был быть креативным и быстрым. Это был невероятный опыт - работать с увлеченными молодыми руководителями.

The M.O.S.T.: «В «Martin Young Design» мы создаем дома, являющиеся идеальным выражением людей, которые

населяют их, и мест, которые их вдохновляют»: гласит описание вашей компании на официальном сайте. Как вам удается читать пожелания своих клиентов?

Мартин: Большая часть моей работы заключается в том, чтобы прислушиваться к тому, что рассказывают мне мои клиенты. Дальше главная задача - используя свою интуицию перевплотить их чувства и мысли в физическое пространство. Мои клиенты - венчурные капиталисты, предприниматели, разработчики технологий и профессионалы - очень хорошо разбираются в том, что они делают. Однако у них может не хватить словарного запаса, чтобы выразить, какие цвета приносят им радость или почему им что-то нравится визуально. Я общаюсь и создаю диалог, который призван помочь каждому клиенту, а не навязывать свои предпочтения. Мне нравится думать о своей роли гида, который помогает людям формализовать собственное чувство комфорта и превратить его в пространство для семьи, работы и развлечений. Самые успешные проекты основаны на доверии, которое проявляют наши клиенты. Я особенно благодарен этим людям. Установив доверие, они «поселяют» себя в зону комфорта. При этом оставаясь самим собой, они дают

ответы, которые имеют непосредственное эмоциональное отношение к проектированию дома. В конце концов, так много в «доме» каждого из нас основано на эмоциях.

The M.O.S.T.: Из ваших слов следует, что интерьер дома отражает внутренний мир человека. Какие же детали интерьера больше всего говорят о нем?

Мартин: Наставник однажды заставил меня задуматься о «доме» как о совокупности внутренней психики каждой личности - воплощение прошлого, настоящего и будущего, совпадающих одновременно. Как дизайнер я пытаюсь понять своих клиентов через эти три фрейма. Если говорить более детально, то:

- Откуда они пришли; история этого места; как это место повлияло на то, какой стиль им нравится: современный, традиционный или что-то между
- Где они сейчас живут; как они живут; чем занимаются
- Куда они стремятся; каково их будущее

Изучение клиентов помогает создать целую историю и уникальный дом для человека, который будет в нем жить. Детали становятся очевидными через эти истории, которые мы создаем. И, конечно, ввиду индивидуальности каждой истории все проекты отличаются друг от друга.

The M.O.S.T.: Несмотря на индивидуальность каждого из ваших проектов, их, на первый взгляд, объединяет позитивный и светлый дух. Связано ли это с вашим жизненным видением?

Мартин: Спасибо за добрые слова. На самом деле проекты отражают позитивные отношения между мной и клиентами. Для небольшой практики мы находим проекты по рекомендациям и принимаем лишь запросы тех

людей, которых мы уважаем и чьи ценности совпадают с нашими. Мысль, которую вы описываете - это проявление двустороннего позитивного творческого процесса.

The M.O.S.T.: «Нет ничего запретного», - сказала вам семья Супана в беседе об обновлении своего столетнего дома в стиле испанского возрождения в Сан-Франциско. Какой вывод вы сделали из этого лаконичного изречения и в каком стиле вы спроектировали дом?

Мартин: Домовладельцы, упомянутые в этом проекте, возможно, думали, что ничто не является запретным. Хотя моя работа заключалась в обнаружении элементов, которые связывали бы клиентов и их образ жизни с самим домом. У мужа был опыт работы в коммерческой графике. Он отдавал предпочтение смелым узорам, которые переключались с историческими характеристиками дома в стиле испанского возрождения. Мы очень уважали семью и их историю, но при этом попытались создать дома молодежную атмосферу. Я разработал проект, в котором традиционные отсылки сочетаются с современными цветовыми схемами. Стили мебели варьировались от античного и винтажного периода до классического современного. Идея заключалась в том, чтобы создать сочетание мебели, которое создающее ощущение времени. Поэтому это могло стать местом для выращивания молодой семьи.

The M.O.S.T.: Представим, что ваш заказчик хочет сохранить некоторые старые, но очень ценные и значимые для него детали интерьера: мебель, аксессуары, ковры и т. д. Но эти детали никак не соответствуют новому проекту дома, разработанному с вашей сторо-

ны. Как вы действуете в таких случаях. Ведь очень важно осуществить желание клиента и при этом не испортить гармонию в интерьере.

Мартин: В основе вашего вопроса лежит понимание sentimentalной ценности предметов. Все верно. У меня есть клиенты, которые хотят сохранить семейные реликвии, хотя поначалу они могут показаться неуместными в доме. В процессе общения я узнаю истории и отношение моего клиента к каждому произведению. Информация становится частью нового проекта, что в дальнейшем помогает мне грамотно адаптировать ее к нашей задумке. Если дизайнер понимает эмоциональную связь, которая складывается между клиентом и конкретными деталями, то это приводит к созданию уникального и индивидуального дома. В качестве примера вы можете ознакомиться с проектом «St. Francis Woods Tudor».

The M.O.S.T.: *Ваша компания основана в 2012 году. Есть ли какая-то общая деталь, штрих, по которому можно расшифровать ваш авторских почерк в проектах?*

Мартин: Наша цель – создавать обстановку, используя классические пропорции и геометрию, индивидуальные силуэты и изысканные детали. Мы делаем упор на создание отношений между объектами и архитектурой; создание визуального потока на протяжении всего проекта.

The M.O.S.T.: *Наверняка вы знакомы с традициями и*

красками Азербайджана. Если бы ваш проект реализовывался в Азербайджане, то какой традиционный элемент вы бы обязательно привнесли в интерьер?

Что, по вашему мнению, должно быть в доме азербайджанца?

Мартин: Текстиль, текстиль и еще раз текстиль. Недавно я узнал, что азербайджанский ковер в 2010 году был объявлен со стороны ЮНЕСКО шедевром нематериального наследия. Мне нравится идея укутать интерьер коконом сотканного вручную ковра и из деталей ручной работы. Такие традиции вдохновляют и напоминают мне летний дом Элиэля Сааринена в Хвйттраске, Финляндии, где ковер становится напольным покрытием и элементом для сидения.

The M.O.S.T.: *Мы живем в мире стремительно сменяющихся друг друга тенденций. Как часто люди должны менять свой интерьер?*

Мартин: Со временем приоритеты меняются. Наша среда может адаптироваться под разные случаи жизни. Когда мы вступаем в брак. Когда мы рождаемся или умираем. Когда мы выходим на пенсию или же просто когда нам этого хочется. Признавая этот факт, я отдаю предпочтение жить в простоте. Это тонкое искусство - находить правильный баланс между тем, что мы хотим, и тем, что нам действительно необходимо. Мне нравится строить нашу работу на качестве и ценностях. Это залог долголетия и благополучия.

